

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.4>

UDC 341.231.14
LBC 67.400.3

Submitted: 27.12.2021
Accepted: 26.01.2022

POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE PROTECTION OF CONSTITUTIONAL SOCIAL RIGHTS OF CITIZENS IN RUSSIA

Alexey V. Ushakov

Volgograd Interdistrict Bar Association, Volgograd, Russian Federation;
Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the paper analyzes the legal features of the formation of the legal positions of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of protection of social rights of citizens in the Russian Federation. As the practice of law enforcement and human rights activities shows, the constitutional social rights of Russian citizens are most often violated. For this purpose, the court rulings issued in the field of protection of social rights by citizens have been studied. Using the **methods** of scientific cognition, first of all, the system analysis of judicial and regulatory legal acts, the peculiarities of the formation of legal positions of judicial legal instances of the Russian and international level are revealed. **Results:** the study has revealed the existence of controversial issues in the formulation of legal positions of the interstate human rights body and the Constitutional Court of the Russian Federation. **Conclusions:** during the formulation of legal positions by the Constitutional Court of the Russian Federation, the principles of protection of social rights of citizens are formulated; however, when making decisions by the European Court of Human Rights, a political aspect is often manifested.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, protection of rights and freedoms, resolution, Constitution of the Russian Federation, European Court of Human Rights, legal positions.

Citation. Ushakov A.V. Political and Legal Aspects of the Protection of Constitutional Social Rights of Citizens in Russia. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 1, pp. 30-36. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.4>

УДК 341.231.14
ББК 67.400.3

Дата поступления статьи: 27.12.2021
Дата принятия статьи: 26.01.2022

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИИ

Алексей Викторович Ушаков

Волгоградская межрайонная коллегия адвокатов, г. Волгоград, Российская Федерация;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в статье проанализированы правовые особенности формирования правовых позиций Европейского суда по правам человека и Конституционного суда РФ в области защиты социальных прав граждан в Российской Федерации. Как показывает практика правоприменения и правозащитной деятельности, конституционные социальные права граждан России наиболее часто подвергаются нарушениям. С этой целью изучены вынесенные судебные постановления в области защиты социальных прав гражданами. С помощью **методов научного** познания, в первую очередь системного анализа судебных и нормативно-правовых актов, выявлены особенности формирования правовых позиций судебных правовых инстанций российского и международного уровня. **Результаты:** в ходе исследования выявлено наличие спорных вопросов при формулировании правовых позиций межгосударственного правозащитного органа и Конституционным судом РФ. **Выводы:** в ходе определения правовых позиций Конституционным судом РФ формулируются принципы защиты социальных прав граждан, однако при принятии решений Европейским судом по правам человека нередко проявляется и политический аспект.

Ключевые слова: Конституционный суд РФ, защита прав и свобод, постановление, Конституция РФ, Европейский суд по правам человека, правовые позиции.

Цитирование. Ушаков А. В. Политико-правовые аспекты защиты конституционных социальных прав граждан в России // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 30–36. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.1.4>

Введение

Согласно Докладу о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 г. «...граждане традиционно на первое место ставят состояние признания и соблюдения социально-экономических прав. В России отмечается высокая степень расслоения населения на бедных и богатых. 19,2 млн человек, или 13,1 % от общей численности населения страны, по уровню доходов продолжают находиться за чертой прожиточного минимума (в 2018 г. – 18,9 млн человек, или 12,9 % от общей численности населения). В основном это пенсионеры, безработные, многодетные семьи, инвалиды. По-прежнему наибольшее значение россияне отводят правам в сфере здравоохранения, образования, жилищного и социального обеспечения, трудовых правоотношений» [1, с. 2; 2].

Такого рода тенденции характерны и для состояния социально-правовой защиты граждан в иные периоды.

Приведенные статистические сведения свидетельствуют о том, что Российская Федерация не в полной мере обеспечивает реализацию задач социального государства, провозглашенного Конституцией РФ, и о наличии проблем правового регулирования на этапе определения нормативного порядка реализации прав в целом на территории государства, а также по причинам, хотя и не являющимся правовыми, но в то же время оказывающими серьезное влияние на реализацию индивидуального права гражданина.

Конституционно-правовое регулирование социальных прав граждан России

Конституционные нормы о социальных правах граждан изложены достаточно лаконично. Так, в силу ч. 1 ст. 7 Конституции РФ «Российская Федерация – социальное госу-

дарство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1, с. 5]. Свободное же развитие можно обеспечить в том случае, если человеку позволено решать за себя и отвечать за последствия своих решений. Социальное государство в российском конституционном изложении сторонится системы «социального попечения» и позиционирует себя правовым государством.

Социальное обеспечение гарантировано в ч. 1 ст. 39 Конституции РФ тем, кто в силу болезни или старости, утраты кормильца или получения инвалидности утратил возможность получить минимальный уровень благосостояния. Кроме того, обеспечение гарантировано в случае воспитания детей. Федеральное законодательство не распространяет социальное обеспечение на тех, кто в состоянии трудиться и кого нельзя считать так или иначе нуждающимся в социальной защите. Более того, государство стимулирует взаимопомощь членов социального общества. В силу ч. 3 ст. 39 Конституции Российской Федерации предписано «поощрять частное партнерство в защите от неблагоприятия – добровольное социальное страхование и благотворительность». Положения, предусмотренные ч. 3 ст. 37, гарантируют занятость граждан и признают право на защиту от безработицы. Право на жилище изложено в ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации как обобщение различных вещных прав на жилые помещения – собственности или пользования, а эти права лицо приобретает по договору, наследству и по другим законным основаниям. Конституцией РФ (ч. 2 ст. 40) также корреспондируется обязанность органов власти поощрять жилищное строительство, а также содействовать приобретению вещных прав на жилье силами граждан, предусматривая обеспечение социальным жильем только незащищенные слои населения [3, с. 12].

Таким образом, Конституция Российской Федерации предусматривает тот уровень социальной защиты своих граждан, который предоставляет возможность пользоваться предоставленными социальными благами и имеющимися возможностями, не допуская «социального иждивенчества» и в случае необходимости по причине утраты здоровья, сиротства и других причин обеспечить гарантируемый уровень социальной защиты.

Так, рассуждая об уровне социальной защищенности гражданина в Российской Федерации, Т.Я. Хабриева отмечает: «Социальное государство не ставит перед собой задачу достижения абсолютной социальной справедливости, оно призвано лишь обеспечить такую социальную компенсацию, которая позволила бы исключить возникновение социальных конфликтов вследствие неравномерного распределения ресурсов, не допуская правовой, социальной, культурной изоляции определенных социальных групп» [5, с. 4].

Однако иногда отсутствие эффективных правовых механизмов защиты нарушенного социального права со стороны органов власти и обеспечения не способствует процессу его восстановления.

Проведенный анализ показывает, что судебная практика рассмотрения обращений заинтересованных лиц, судебных органов по вопросам нарушения социальных прав граждан, принятия итоговых постановлений и определений достаточно обширна и является достаточно значимой применительно к вопросу конституционности норм различных отраслей российского права.

Из правовых позиций, непосредственно затрагивающих конституционные права на защиту материнства, отцовства и детства, а также на равные условия по воспитанию детей и отсутствия дискриминации по половому признаку следует отметить еще одну, которой дана правовая оценка нормам Трудового кодекса РФ, регламентирующим порядок увольнения граждан, имеющих семейные обязанности.

Постановлением Конституционного суда РФ от 15.12.2011 № 28-П определено, что исходя из содержания «...ч. 4 ст. 261 Трудового кодекса Российской Федерации расторже-

ние трудового договора с женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, одинокими матерями, воспитывающими ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида до восемнадцати лет), другими лицами, воспитывающими указанных детей без матери, по инициативе работодателя не допускается (за исключением увольнения по правовым основаниям, предусмотренным ст. ст. 81 и 336 ТК РФ)» [4, с. 2].

Из содержания рассматриваемого постановления следует, что гражданин А.Е. Остаев является отцом троих детей, один из которых не достиг трехлетнего возраста, а другой является инвалидом. Жена заявителя, осуществляющая уход за детьми, не работала, а сам Остаев был уволен с занимаемой должности по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Не согласившись с увольнением, он обратился в судебные органы за защитой. При этом различные судебные инстанции при рассмотрении спора не нашли оснований к удовлетворению заявленных им исковых требований, не найдя нарушений процедуры увольнения, а истец не относится к кругу лиц, имеющих гарантии при увольнении, предусмотренные ч. 4 ст. 261 ТК РФ.

Вместе с тем из ранее сформулированной Конституционным судом правовой позиции следует, что «... конституционный принцип свободы труда, который в трудовых отношениях проявляется, прежде всего, в договорном характере труда, обуславливая свободу трудового договора, вместе с тем предполагает обеспечение каждому возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения, реализуя свои способности к труду» [4, с. 2].

Проанализировав практику Европейского суда по правам человека, а также ранее сформулированные правовые позиции, суд предусмотрел гарантии и льготы для такой категории работников, не имеющих возможность в полном объеме выполнять свои трудовые обязанности при наличии обстоятельств, связанных с обеспечением ухода за детьми.

Следует отметить, что изменения в правовое регулирование ситуаций, связанных с необходимостью расторжения трудового до-

говора по инициативе работодателя с отцами – единственными кормильцами в многодетной семье, были внесены в Трудовой кодекс Российской Федерации. Согласно Федеральному закону от 12.11.2012 № 188-ФЗ «О внесении изменений в статью 261 Трудового кодекса РФ» введен запрет на расторжение трудового договора по инициативе работодателя с отцами, являющимися единственными кормильцами в многодетной семье, воспитывающей малолетних детей, в том числе в возрасте до 3 лет, если матери указанных детей не состоят в трудовых отношениях и занимаются уходом за детьми [4, с. 2].

Конституционным судом сформулированы правовые позиции по ряду вопросов трудовых правоотношений:

– в сфере реализации гарантий прав на разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров (Постановление КС РФ от 17.05.95 № 5-П);

– по вопросу реализации права на труд без какой-либо дискриминации (Постановление КС РФ от 27.12.99 № 19-П);

– по вопросу обеспечения прав работника и работодателя при заключении трудового договора, определения требований к претендентам на должности в системе государственной (муниципальной) службы (Постановление КС РФ от 15.12.2003 № 19-П);

– по вопросу выплаты денежной компенсации при увольнении работника (Постановление КС РФ от 25.02.2018 № 38-П);

– по вопросу гарантий сохранения среднего месячного заработка (Постановление КС РФ от 19.12.2018 № 45-П);

– по вопросу справедливой оплаты труда (Постановление от 28.06.2018 № 26-П/2018, от 11.04.2019 № 17-П) и ряда других вопросов правоприменения.

Практика ЕСПЧ

по рассмотрению жалоб граждан о защите своих социальных прав

Практика рассмотрения жалоб межгосударственным судебным органом нередко носит ярко выраженный политический аспект.

В качестве иллюстрации, наряду с делом «Маркин против России», приведем ссылки на Постановления ЕСПЧ от 20.09.2011 по

делу «ОАО “НК “Юкос”” против России», а также Постановление ЕСПЧ от 04.07.2013 по делу «Анчугов и Гладков против РФ», которыми на государственные органы Российской Федерации возложено выполнение ряда действий по внесению изменений в федеральное законодательство.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что по причине существующих политических преобразований в рамках развития европейских государств, а также в результате распада СССР, у некоторых политических деятелей и общественно значимых фигур нередко встречаются мнения о необходимости переоценки правовых выводов судебных инстанций. Нам известен пример с резонансным делом ветерана-антифашиста В.М. Кононова. Бывший советский борец с фашизмом, родившийся в Латвии, был обвинен властями этой страны в совершении «военных преступлений» в годы Второй мировой войны. В данном случае налицо некорректность предъявленных требований, имеющих явную политическую подоплеку, с одной стороны, и очень опасный прецедент – с другой.

Более того, практика толкования Конвенции позволяет ЕСПЧ достаточно вольно определять, исходя из представлений, сформированных нередко по политическим мотивам отношения к государству, исполнения им обязательств Конвенции, а также устанавливаемых самим ЕСПЧ. При этом ситуации, описанные выше и возникшие при принятии решений Суда, требуют от Российской Федерации необходимости принятия мер по защите ее конституционного правопорядка, которая должна осуществляться Конституционным судом.

Рассмотрим подробнее пример из практики Европейского суда, когда он вмешивался в компетенцию конституционного правосудия без учета ранее вынесенных решений Конституционного суда РФ и изложенных в них правовых позиций.

Такая ситуация сложилась в 2010 г., когда по делу «Маркин против России» Европейским Судом было вынесено решение, в котором констатировано, что запрет военнослужащему-мужчине на получение отпуска по уходу за ребенком является дискриминацией по половому признаку. В марте 2012 г. Большая

палата ЕСПЧ в постановлении по жалобе Маркина установила нарушение Россией ст. 8 (право на частную жизнь) и ст. 14 (запрет дискриминации) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вместе с тем при рассмотрении дела Европейским судом по правам человека, не было учтено, что эту ситуацию уже ранее рассматривал Конституционный суд РФ, который установил, что заниматься своими детьми лицо может только в случае ухода с военной службы. То есть, рассматривая правовой спор, возникший при реализации социального права военнослужащего на отпуск по уходу за ребенком до 3-х лет, Конституционный суд руководствовался интересами государства, а именно необходимостью обеспечения защиты безопасности и обеспечения его обороны.

При этом, формулируя свою правовую позицию, Конституционный суд исходил из содержания ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая прямо предполагает ситуацию, когда федеральным законом ограничиваются права и свободы человека в случае обеспечения всесторонней безопасности государства [3, с. 14].

Решение ЕСПЧ, поставившее под сомнение правовую позицию Конституционного суда, вызвало резкое неприятие в Российской Федерации.

Полагаясь на вынесенное решение, Маркин обратился с заявлением о пересмотре прежних решений военных судов. Президиум Ленинградского окружного военного суда, который рассматривал данное дело, обратился за разъяснением в Конституционный суд.

Основываясь на позиции заявителя, ключевым основанием для рассмотрения дела явились постановления Европейского суда по правам человека и Конституционного суда. Одновременно с этим, военные судьи считают, что оспариваемые нормы не определяют порядок действий судов при условии наличия противоречий, возникающих у российской и международной инстанции в оценке обстоятельств дела. По этой причине заявители требуют провести проверку относительно спорных положений, которые должны соответствовать ст. 15 Конституции Российской Федерации.

Разрешая возникшую правовую коллизию по вопросу применения сформулированных судебными инстанциями правовых позиций, Конституционный суд подтвердил свое право на толкование Конституции Российской Федерации. Кроме того, в рамках проводимой конституционно-правовой реформы получила правовое оформление политическая воля законодателя, которая выразилась в расширении полномочий Конституционного суда РФ, предусмотренных п. «б» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ, направленных на разрешение вопросов исполнения решений межгосударственных органов, иностранных или международных (межгосударственных) судов или третейских судов (арбитража), налагающих обязанности на Российскую Федерацию, если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации, либо вынесены на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ [3, с. 51].

Выводы

В заключение представляется целесообразным сделать следующие выводы, исходя из проведенного анализа. Складывающаяся практика защиты прав граждан трудовых, семейных, иных социальных правоотношений, а также сформулированные Конституционным судом РФ правовые позиции относительно конституционности правовых актов, являются предметом активного конституционно-правового обсуждения.

При этом, проведенный правовой анализ конституционной судебной практики свидетельствует, в ряде случаев, об изменении правового регулирования в указанной сфере. Так, возможность реализации своего права не должна зависеть от выполнения обязанностей со стороны иных участников этих правоотношений. Государство должно гарантировать такой правовой режим, который позволял бы гражданам равноправно пользоваться своими социальными правами. Если же государством вводятся законодательные ограничения в сфере реализации права, то такие ограничения должны соответствовать целям защиты интересов и кон-

ституционных прав человека и гражданина. Взвешенной с учетом практики рассмотрения споров ЕСПЧ, а также нередко носящей политический подтекст в своих постановлениях представляется и позиция, указывающая на соблюдение принципов равноправия мужчины и женщины, а также наличия правовых гарантий при увольнении с работы по инициативе работодателя. Определяя правовые направления правозащитной деятельности в области защиты социальных прав в правовых позициях, суд указывает на возможность гражданина ставить вопрос об индексации размера сумм возмещения вреда здоровью с учетом инфляционных процессов в экономике государства. Причем указанная мысль излагается судом достаточно последовательно и формулируется им в ряде итоговых постановлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. – 2019. – 11 июня (№ 125).
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // Российская газета. – 2020. – 14 апр. (№ 80).
3. Конституция Российской Федерации. – М. : Проспект, 2020. – 32 с.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.12.2011 № 28-П. По делу о проверке конституционности части 4 статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 52. – Ст. 7639.
5. Хабриева, Т. Я. Российская конституционная модель социального государства / Т. Я. Хабри-

ева // Конституция, закон и социальная сфера общества : материалы науч.-практ. конф. Москва, 1 дек. 2008 г. – М. : Юриспруденция, 2009. – С. 3–11.

REFERENCES

1. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2018 god [Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2018]. *Rossiyskaya Gazeta*, 2019, June 11, no. 125.
2. Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii za 2019 god [Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2019]. *Rossiyskaya Gazeta*, 2020, April 14, no. 80.
3. *Konstituciya Rossijskoj Federacii* [Constitution of the Russian Federation]. Moscow, Prospect Publ., 2020. 32 p.
4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15.12.2011 № 28-P. Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 4 stat'i 261 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina A.E. Ostaeva [In the Case of Checking the Constitutionality of Part 4 of Article 261 of the Labor Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of Citizen A.E. Ostaev. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 28-P Dated December 15, 2011]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2011, no. 52, article 7639.
5. Khabrieva T.Ya. Rossijskaya konstitucionnaya model' social'nogo gosudarstva [The Russian Constitutional Model of the Social State]. *Konstituciya, zakon i social'naya sfera obshchestva: materialy nauch.-prakt. konf. Moskva, 1 dek. 2008 g.* [Constitution, Law and Social Sphere of Society. Proceedings of the Scientific and Practical Conference (Moscow, December 1, 2008)]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2009, pp. 3-11.

Information About the Author

Alexey V. Ushakov, Lawyer, Volgograd Interdistrict Bar Association, Chuikova St, 11, 400131 Volgograd, Russian Federation; Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, ushakov_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0282-7602>

Информация об авторе

Алексей Викторович Ушаков, адвокат, Волгоградская межрайонная коллегия адвокатов, ул. Чуйкова, 11, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация; доцент кафедры конституционного и муниципального права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ushakov_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0282-7602>